

Когда госпожа Чжан постучала в дверь комнаты Ли Циньлиня, Ли Циньлинь сидел, скрестив ноги на кровати, и практиковался. Он не проявил никакого выражения, услышав стук в дверь. Он просто сказал прямо: "Войдите".

Когда дверь открылась, комнату наполнил аромат. Госпожа Чжан вошла с кувшином вина и мягко спросила: "Извините, что комната неудобная, надеюсь, господин не обижен".

Ли Циньлинь открыл глаза и сказал: "Комната госпожи чиста и изысканна. Благодарю госпожу за то, что она приняла меня".

Хозяйка поставила поднос с вином, достала кувшин и налила бокал вина, и мягко сказала: "Здесь нет ничего, чем можно было бы развлечь уважаемого гостя в сельской местности. Ночь такая холодная, как насчет стакана теплого вина?"

Ли Циньлинь посмотрел на нее, не говоря ни слова.

Любой, кто не был дубом, мог ясно видеть ее намерение соблазнить, не говоря уже о том, что Ли Циньлинь ждал этого?

Видя, что Ли Циньлинь не реагирует, госпожа Чжан подняла бокал, сделала глоток и с легкой улыбкой сказала: "Температура вина просто идеальна". Говоря это, она медленно подошла к краю кровати и протянула Ли Циньлиню бокал, из которого пила. "Господин, можете ли вы выпить?"

Ли Циньлинь взял вино и показал улыбку: "Вино ароматно, как и госпожа, почему же я не могу пить?"

Выражение лица госпожи Чжан стало еще более очаровательным. Ее глаза были влажными. "Вы хотите, чтобы я стала еще ароматнее, господин?"

Ли Циньлинь посмотрел на нее, одетую в одежду, символизирующую сыновнюю почтительность, и вздохнул: "Но внешний вид госпожи заставляет меня чувствовать себя неудобно".

"Какая разница? Мертвый ушел. Мы всегда должны смотреть в будущее", - говорила госпожа Чжан лгливо. "Кроме того, разве этот костюм, символизирующий сыновнюю почтительность, не более интересен?"

"Действительно, это интереснее", - полуулыбнулся Ли Циньлинь. "Неожиданно, что в этой вилле есть такой обычай".

Госпожа Чжан сказала: "Похоже, молодой господин либо богат, либо знатен. Вы действительно осведомлены".

Ли Циньлинь с улыбкой сказал: "Вкус госпожи лучше, чем у обычных женщин в моей семье. Почему бы вам не последовать за мной в столицу? Я могу гарантировать госпоже бесконечное богатство, что лучше, чем эта горная вилла. У вас даже нет приличной заколки для волос."

Госпожа тихо вздохнула: "Город Ли Фаер. Но моя судьба предопределена быть плохой. Боюсь, у меня нет шанса насладиться богатством. Если хотите, можете провести со мной одну ночь и оставить некоторые воспоминания."

Ли Циньлинь не знал, что его сестра и Цинь И подслушали что-то ценное. С его точки зрения, он также получил ответ, который искал.

Декорации такой желанной виллы вдовы не были декорациями набожной женщины. Такой человек не мог дожидаться, чтобы попасть в сети богатых людей столицы и насладиться богатой жизнью. Даже если у нее были причины отказаться, она, по крайней мере, колебалась бы. Однако она отвергла это, не задумываясь.

Либо она жаждала виллы, в которой было что-то, что ей было нужно, либо она боялась, что ее тайные дела не останутся скрытыми от "политического испытания" влиятельной семьи в столице.

Даже если странный инцидент на вилле не был совершен ею, он должен быть как-то связан с ней.

"Раз так, конечно, я не могу ослушаться доброты госпожи", - наконец Ли Циньлинь поднял голову и выпил вино.

Видя, как он пьет, в глазах госпожи промелькнул луч радости.

В это время монахиня-даоистка уже оказалась снаружи этой гостевой комнаты. Она все еще стояла на противоположной крыше. Увидев эту ситуацию, монахиня-даоистка тайно покачала головой.

"Такая сильная аура смерти не может быть скрыта никаким количеством специй. Эта женщина должна быть бестией или монстром. Ли Циньлинь выглядел пронизательным, но все же осмелился безрассудно выпить вино, которое она ему подала."

Она не могла видеть, что Ли Циньлинь проводил испытание, поэтому всегда чувствовала, что с этим человеком покончено. Это было типично - отдавать душу за красоту.

"Но это действительно странно." Она посмотрела на черепаший панцирь в своей руке, который был дивинацией, начатой с тех пор, как она увидела Ли Циньлиня. "Дракон сражается в дикой природе, и его кровь черная и желтая. Почему у Ли Циньлиня был этот гексаграмма? Разве он уже не отправится на поле битвы?"

В комнате глаза Ли Циньлиня стали затуманенными, выражая извращенное выражение, и он протянул руку, чтобы обнять талию дамы Монахиня-даоистка вздохнула Она не была в настроении больше заниматься предсказанием судьбы Что бы ни делал принц, она не могла позволить этой бестии действовать безрассудно

Как только она собиралась помочь, в доме произошло внезапное изменение

Госпожа, которая была в объятиях Ли Циньлиня, протянула свою нежную руку, чтобы развязать его пояс Когда ее рука коснулась нефритового амулета на его талии, он внезапно излучил интенсивный разноцветный свет Свет, казалось, содержал ужасную обжигающую силу, которая распространилась по всему ее телу через ее руку

"Ах!" Госпожа подпрыгнула, как будто ее ударило током, и обхватила руками голову от боли Она пошатываясь врезалась в кресло в комнате, опрокинув кувшин и винный бокал на пол, и завывала, обхватив голову

"Это был голос, который слышали Цинь И и другие

"Этот нефритовый кулон" Даосская монахиня на мгновение замерла, а затем остановилась и стала наблюдать за происходящим

В вилле поднялся переполох, молодой хозяин поспешно подбежал вместе с группой слуг Цинь И и Ли Цинджунь воспользовались этой суматохой, чтобы избавиться от остальных слуг и поспешили прямо в комнату

Как только Ли Цинджунь вошла в комнату, ее чуть не вырвало

Красивое лицо мадам уже начало гнить, и с него начала отслаиваться человеческая кожа Из ее лица выползали густо упакованные личинки Это было чрезвычайно отвратительно

Свет от тела Ли Цинлиня также начал угасать на глазах у всех

Огромное трупное насекомое медленно отделилось от человеческой кожи, выскочило из окна и исчезло в мгновение ока

Молодой хозяин и группа слуг были ошеломлены

Вспомнив прежнюю нежность и то, сколько раз они занимались сексом с этим зверолодом, все присутствующие одновременно наклонились и почти одновременно вырвали

Трупное насекомое-зверолод, вот истинное лицо госпожи Чжан Оно просто было покрыто нежной человеческой кожей

"Трупное насекомое-зверолод", - сказал Лю Су в сознании Цинь И, - "Оно покрыто кусочком человеческой кожи Оно даже еще не может трансформироваться Оно растет, высасывая энергию и жизненную силу людей Поэтому этот молодой хозяин, у которого одурманенный вид, на самом деле полностью лишен жизненной силы"

Задним умом Цинь И также мог сделать тот же вывод, увидев, что происходило в зале траура Молодой хозяин хотел монополизировать зверолода, но, к счастью, он этого не сделал В противном случае, он был бы высушен до могилы Так называемые "пропавшие" слуги,

вероятно, были убиты и помещены в яму, чтобы создать массив Цель, вероятно, в том, чтобы использовать этот массив для сбора духовной энергии и полностью трансформироваться в человеческую форму, а затем она могла "жить с молодым хозяином"?

Причина, по которой Ли Цинлинь так привлекателен для нее, также заключается в том, что она верила, что высасывание врожденного культивирования Ли Цинлиня поможет ей трансформироваться, а не потому, что Ли Цинлинь так красив

Подумав об этом, Цинь И вдруг почувствовал себя гораздо лучше

Он взглянул на молодого хозяина После того, как он вырвал, его выражение стало отрешенным

"Она была честна со мной" - пробормотал он, - "Ей не надо было так стараться Она была осторожна все эти годы Она только в последние несколько месяцев начала беспокоиться"

Когда Ли Цинджунь это услышала, она тоже на какое-то время замерла, а потом вздохнула

Возможно, это правда

"Ты должен компенсировать мне ты компенсируешь" - выражение лица молодого хозяина постепенно стало свирепым

Ли Цинджунь покачала головой и сказала: "Ты сошел с ума Она - зверолод Всех в вилле убила она"

Цинь И дернул ее за рукав: "Он знает Массив под полом, он даже солгал, что это его предки То, что они называют вредом людям, - это просто сговор между ним и зверолодом"

Ли Цинджунь была потрясена и замолчала

"Где этот зверолод? Вы его видели?" - молодой хозяин свирепо посмотрел на слуг

Слуги испуганно сделали шаг назад: "Нет мы ничего не видели"

Молодой хозяин снова посмотрел на лежащего на кровати Ли Цинлиня Ли Цинлинь, казалось, находился в растерянном состоянии в это время Его лицо было покрасневшим, а глаза расширились Он вдруг засмеялся и сказал свирепо: "Вы трое убили мою мачеху, разве в ваших глазах нет больше закона?"

Ли Цинджунь недовольно сказала: "Мачеха!? Такая большая куча насекомых"

"Никто не видел никакого зверолода", - презрительно усмехнулся молодой хозяин, - "Мы только знаем, что моя мачеха умерла, как только вы пришли! Если бы не вы, кто бы ее убил?"

Ли Цинджунь не стала спорить Она просто вздохнула: "Ты собираешься мстить за нее?"

Цинь И добавил: "Этот воин, трахающий насекомых, уверен, что хочешь применить силу в вилле? Я предлагаю сообщить в правительственное учреждение"

Молодой хозяин с некоторым страхом посмотрел на копьё Ли Цинджунь Слова Цинь И напомнили ему Неважно, может ли он сражаться или нет, какой смысл отчаянно сражаться с боевым мастером?

Зверолод есть зверолод в конце концов Даже если он тронул его сердце, думая об этом

отвратительном трупном насекомом, вся его ярость исчезла. Зачем ему отчаянно сражаться за нее?

Почему бы не уладить это в частном порядке?

Сердце молодого хозяина дрогнуло. Он медленно сказал: "Если сообщить в правительство, вы трое, подозреваемые в убийстве моей мачехи, окажетесь в большой беде. У меня есть некоторые связи в уезде. Даже если у вас мощная поддержка, вы, возможно, не сможете здесь безнаказанно действовать".

Цинь И сказал: "Не волнуйтесь об этом. Я все еще доверяю правительству".

Ли Цинджунь не могла сдержать смех.

Молодой хозяин не знал их личности. Видя их упрямство, он указал на лежащего на кровати Ли Цинлиня и сказал: "Ваш брат отравлен особым лекарством моей мачехи, и у меня есть противоядие".

"О?" Цинь И улыбнулся, "Чего ты от нас хочешь?"

"Оставьте только нефритовый кулон, тогда мы дадим вам противоядие, и я буду считать, что ничего не произошло".

Теперь, когда инцидент был раскрыт, он мог получить лишь то, что мог.

Подумав о чудесном нефритовом кулоне, который он только что видел, очевидно, у него был эффект отпугивания бестий. Как только молодой господин успокоился и отказался от мести, он сразу же стал жадным, желая завладеть нефритовым кулоном для себя.

Лю Су шепнул Цинь И: "Этот нефрит, возможно, действительно является зачарованным талисманом. Я тоже немного заинтересован".

Цинь И молча покачал головой.

Стоявшая там Ли Цинцзунь так разозлилась, что прокляла молодого господина: "Ты хуже, чем та бестия. Хотя она причинила много вреда людям, но все же имела немного искренности к тебе. Но для тебя она не стоит даже кусочка нефрита".

Если бы он действительно хотел отомстить, Ли Цинцзунь, возможно, даже похвалила бы его, но сейчас она была в ярости.

Даосская монахиня на крыше снаружи тоже вздохнула. Под ее ногами труп насекомого-бестии превратился в два куска. Это была бестия-насекомец-падальщик, который сбежал. Она даже не могла уклониться от одного удара меча даосской монахини. Она посмотрела на труп бестии и пробормотала: "Почему?"

Внезапно с постели раздался вздох. Все повернули головы, чтобы посмотреть, и увидели, что Ли Цинлинь, который, по-видимому, находился в бреду, теперь сидел прямо с ясными глазами. Он совсем не выглядел отравленным.

Он улыбнулся Цинь И: "Брат Цинь, я уже говорил, что иногда люди более проблематичны, чем бестии"

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727601>